

ДОКЛАД

**ПОМОЩНИКА КОМАНДИРА ПО РАБОТЕ
С ВЕРУЮЩИМИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ВЧ 33149
ПРОТОИЕРЕЯ НИКОЛАЯ КОТУСЕВА**

2020 ГОД

После многолетнего забвения и сознательного искажения биографий русских патриотов-монархистов начала XX века, перед нами предстает личность генерал-майора В.Ф. фон-дер Лауница, жертвенно служащего дорогим для него идеалам – Православию, Самодержавию, Народности. Пример его жизни являет образец истинного патриотизма и верности воинскому долгу.

«ДЕРЖАВНОЙ ВОЛИ ВЕРНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬ»

*Владимир Федорович фон-дер Лауниц
(1855-1906)*

Будьте истинными христианами, будьте убежденными в идее беззаветного служения Царю и Родине, будьте тверды в этих убеждениях, как скала!..

В.Ф. фон-дер Лауниц

Трудно переоценить, насколько богаты духовные закрома нашего народа, какие удивительные сыны Отечества создавали нашу страну и наше государство, служили Державе «не на живот, а на смерть», живя по заповедям «Богу — душу, Царю — славу, а себе - честь». В сонме новомучеников и исповедников Российских, как драгоценный камень, прикровенно сияет имя одного из них - видного русского государственного и общественного деятеля конца XIX - начала XX века, русского дворянина Владимира Федоровича фон-дер Лауница. Вся его не столь продолжительная жизнь — а прожил он немногим более 50 лет - была полностью отдана служению Престолу и Отечеству. Однако его деяния дороги нам не только как памятник нашей истории, ибо значение совершенного им христианского подвига во имя Царя и России не ограничилось временными рамками его земной жизни. Все, кто узнаёт о нем, навсегда становятся его искренними почитателями.

Есть судьбы, которые являются срезом времени — когда человек впитывает в себя все, что происходит при нем, в его времени: и славное, и трагическое. Такая судьба была у Владимира Федоровича фон-дер Лауница.

В.Ф. ФОН-ДЕР ЛАУНИЦ родился 10/23 августа 1855 г. в селе Каргашине Елатомского уезда Тамбовской губернии (ныне Сасовский район Рязанской области) и происходил из древнего прибалтийского рода. По семейному преданию, один из его предков был в числе свиты племянницы последнего Византийского Императора Константина Софии Палеолог, будущей супруги Великого Князя Московского Ивана III, которая прибыла в Россию в 1472 году. Представители рода фон-дер Лауницев входили затем в служилое дворянство, отличались верностью и преданностью Русскому Престолу. Отец Владимира Федоровича, Федор Федорович, — генерал-лейтенант, участник целого ряда военных кампаний (служил в одном полку с М. Ю. Лермонтовым, а впоследствии старшая дочь Владимира Федоровича Мария вышла замуж за Владимира Лермонтова, представителя этого многочисленного рода). Мать, Софья Николаевна, в девичестве Карачинская, происходила из дворян Тамбовской

губернии, где находились их родовые имения.

Служение Отечеству корнета Лауница началось с доблестных подвигов, отмеченных высокими наградами за храбрость, на Русско-турецкой войне 1877-1878 гг., которую Россия вела за освобождение болгар и сербов от османского ига. Закончив Пажеский корпус, он добровольно отправился на войну в составе Гродненского Гусарского полка и был зачислен в корпус Наследника Цесаревича. «Владимир Федорович, "старый солдат", как он сам называл себя, окрещенный боевым огнем на Балканских высотах, горел любовью к армии», — писал о нем биограф. Всегда стоявший па страже Царского трона, В. Ф. фон-дер Лауниц с юных лет являл собой безукоризненный образец верности воинскому и гражданскому долгу, присяге России и Государю.

Уйдя в отставку в чине полковника, он был избран Предводителем харьковского дворянства, строил, в том числе и на собственные средства, церковно-приходские школы для крестьянских ребятишек, прилагая все силы, чтобы русские дети знали свою православную веру. Будучи Архангельским вице-губернатором, помогал Соловецкому монастырю. Став Тамбовским губернатором, Владимир Федорович, как истинный православный христианин, неустанно творил дела любви и милосердия, постоянно опекая нищих, вдов и сирот. Будучи убежден, что русская земля должна принадлежать русскому народу, в решении земельных вопросов, в проведении реформ Владимир Федорович не следовал западным образцам, а старался сохранять для крестьян традиционный, общинный уклад жизни. Опекая духовенство, щедро жертвовал на сельские храмы и монастыри. И, наконец, в статусе Санкт-Петербургского градоначальника неустрашимо боролся с революционной смутой, и всячески поддерживая патриотов-монархистов.

Быть милостивым к страдальцам Владимир Федорович не забывал никогда. «Помогай другим идти по тернистому пути жизни», — таково было правило, которое он выработал для себя и старался ему постоянно следовать. Владимир Федорович является примером неподдельной любви к нуждающимся в его помощи, причем независимо от собственного положения и обстоятельств. Будучи, например, на войне, офицер Лауниц спасает честь своего товарища, который не смог отдать долг: по доброй воле оставаясь на фронте еще несколько лет и подвергая себя смертельной опасности, он выплачивает за него огромную сумму. Рассказ очевидца сохранил также эпизод из его тамбовского периода, когда он бескорыстно помог многодетному бедному чиновнику похоронить скорострительно умершую жену. И когда через несколько лет тот, поправив свое положение, вознамерился отдать долг, Владимир Федорович твердо отказался: «Я денег Вам не давал-с, это-с я давал покойнице... А посему Вы — не мой должник...»

Одной из ярких страниц нашей церковной истории, истории русской святости, является прославление всенародно почитаемого батюшки Серафима, Саровского чудотворца. Являясь в 1903 году Тамбовским губернатором, Владимир Федорович был, со стороны государства, одним из инициаторов и организаторов торжеств по его прославлению. И делал он

это не только по должностной обязанности, но и по безграничной любви к святому старцу.

Ему «суждено было послужить великому Саровскому торжеству, — писал впоследствии епископ Тамбовский и Шацкий Иннокентий. — На нас двоих тогда легла вся тяжесть и ответственность за успех этого светлого события в жизни России. Мне досталась церковная сторона торжества, ему — гражданский порядок, охрана, распорядительность. И сколько вложил он в это торжество Церкви своего труда, хлопот, забот, опасений и тревоги, то видел и оценил Царь-Богомолец да с высоты небес призывал прославляемый Саровский праведник».

О величайшем значении этого события для Русской Православной Церкви и России уже много написано и сказано. По сохранившимся в архивах документам, освещающим труды Владимира Федоровича по подготовке Саровских торжеств, видно, что многие подготовительные мероприятия он, видя нехватку средств, проводил за свой счет: прокладывал дороги, строил палатки для паломников, организовывал горячее питание... На торжества прославления, по некоторым данным, собрались более 300 тысяч паломников со всей России. Всех надо было накормить, устроить, организовать торжественный порядок великого праздника. И когда Владимира Федоровича спрашивали, как же он один с этим справится, он со спокойствием духа отвечал: «Преподобный Серафим поможет!» — и размашисто крестился.

На Саровских торжествах проявились не только организаторские, административные и государственные способности Владимира Федоровича — раскрылась его личность как православного христианина. Здесь произошли события, которые содержат в себе мистический смысл судьбы России, показывают назначение власти, духовную суть установленной Богом Самодержавной Монархии.

Так, когда народ наконец впустили в храм и паломники, желая приложиться к мощам Преподобного, толпой устремились к раке, Владимир Федорович понял, что святые мощи могут быть опрокинуты и тогда произойдет невольное кощунство. Он моментально оценил ситуацию: всех, кто находился рядом, невзирая на их высокие чины, он принудил быстро встать в крепкий круг и буквально заставил сдерживать натиск народа. Поклонение мощам прошло чинно и благополучно. В этом эпизоде как бы иносказательно раскрылась воля Божия: власть должна охранять свои православные святыни, и в этом тоже — ее назначение.

...И еще один важный эпизод, тоже имеющий не только земной, но и глубокий духовный смысл. Когда по прибытии в Саров Государь направился к храму, народ, горевший желанием радушно встретить своего Царя-Батюшку, хлынул Ему навстречу. Опасаясь, что многотысячная толпа может смять Государя и произойдет страшная трагедия, Владимир Федорович в считанные доли секунды сообразил, что необходимо предпринять: вместе с генералом Мосоловым они переплели руки, на которые встал Государь, подняли его над толпой и понесли по направлению к храму.

Воистину символическая картина: Помазанник Божий, Царь России

плывет над своим народом, поддерживаемый верными слугами Престола, а народ следует за ним к Царю Небесному. Государь, как «Хозяин земли Русской», ведет свой народ к Богу, предстоит за него пред Богом. Здесь была воочию показана Русская Идея — соединение в Боге русского народа и русского Царя, божественное назначение Самодержавия.

Церковь высоко оценила заслуги Тамбовского губернатора, благословив Владимира Федоровича крестом с частицей мощей святого Серафима Саровского, частью его мантии и камня, на котором молился великий пастырь русского народа, с его иконописным изображением и наперсной иконой преподобного.

По достоинству оценил выдающиеся организаторские таланты фондер Лауница и Царь-Богомолец Николай Александрович, участвовавший в торжествах со всей Августейшей Семей и другими представителями Дома Романовых, которому были вручены такие же святые дары.

Именно здесь, в Сарове, открылось, что Царь и народ составляют единое духовное и церковно-государственное целое. Именно тогда произошло и духовное сближение Владимира Федоровича с Царской Семей, обнаружилась общность их идеалов.

Но времена пришли суровые, и повседневные заботы Тамбовского губернатора были далеко не праздничными — наступал 1904 год. Как только началась Русско-японская война, разыграла кровь «старого солдата». Он тут же подал прошение отправить его на «театр военных действий», но получил отказ — он нужен здесь, в тылу. Тогда он с усердием принялся за организацию помощи фронту: открыл госпитали для раненых, наладил сбор продовольствия и медикаментов и отправку их на передовую, провел мобилизацию ополченцев, экипировав их снаряжением и обмундированием, о чем рапортовал прибывшему на смотр войск в Тамбовский край Государю Николаю Александровичу.

Но и в тылу назревали тревожные события. Начавшаяся война развязала руки и врагам внутренним. Евреи и поляки, жившие в России и являвшиеся подданными Русского Государя, открыто оскорбляли Царское достоинство, громко радовались поражению русских войск на фронте. Агитаторы из пришлых инородцев, шныряя по деревням, провоцировали селян на погромы усадеб и пролитие русской крови. Запыхали барские экономии, подверглись безжалостному разграблению крепкие крестьянские хозяйства. Войска на фронте, собственных сил мало — что делать?

На вопрос Петра Аркадьевича Столыпина, бывшего в ту пору губернатором соседней Саратовской губернии, которую полностью захватила революционная анархия и где всю полыхали имения и усадьбы, что — в короткий срок и малыми силами — помогло ему справиться с этим разрушительным смерчем, Владимир Федорович «поделится секретом»: «Вера в Бога и твердая рука».

В этой краткой формуле Владимир Федорович удивительно точно выразил основы борьбы с революцией и терроризмом: единство в достижении победы Церкви («вера в Бога»), Власти и Народа («твердая рука») потому что власть становится твердой, опираясь на народ. Такой

опорой и стало создание многочисленных монархических организаций, ставивших своей целью защиту Престола, которые потом переросли во Всероссийский Союз Русского Народа.

Четкие и мудрые действия Тамбовского губернатора в чрезвычайной ситуации дали возможность Государю еще раз убедиться в государственных талантах фон-дер Лауница. И когда Российской столице потребовалась твердая рука для защиты населения от разгулявшегося терроризма, своим Высочайшим Указом от 31 декабря 1905 года (13 января 1906 г. по н. ст.) Государь назначил генерал-майора В. Ф. фон-дер Лауница Санкт-Петербургским градоначальником.

Владимир Федорович вступил в Петербурге к отправлению своих обязанностей в самый разгар нашей смуты. Петербург волновался и закипал, точно гигантский котел, поднимая грязь и сор со дна и выбрасывая их наверх вместе с мутной пеной. Владимир Федорович умело и энергично начал работать над успокоением города. Он очистил город от хулиганов и начал уничтожать разврат игорных домов. В начале так называемого "освободительного движения" Петербург покрылся целой сетью игорных домов — этих притонов подлости и разврата. Честный труженик, Владимир Федорович взглянул на эту мерзость нравственного состояния общества сурово. Он понимал, что разврат душ есть именно та почва, на которой зарождаются и развиваются всякого рода преступления, до политических включительно.

Недолго прослужил на этом посту фон-дер Лауниц. Однако человек, любящий свое Отечество, употребляя данную ему власть во благо народа, даже за короткое время может сделать очень много. Закрыв в Петербурге притоны и казино, он содействовал восстановлению нравственной атмосферы в обществе. Очистив градоначальство от антигосударственных элементов, откровенно выступавших против Царя и Монархии, он в то же время, по благословию отца Иоанна Кронштадтского, впоследствии причтенного к лику святых, поддержал патриотическую деятельность Союза Русского Народа. Взяв на себя ответственность перед Государем в случае роспуска революционно настроенной I Государственной Думы оградить столицу от революционных потрясений, пресек террористический беспредел социалистов и эсеров. В результате его решительных действий в Петербурге установились тишина и порядок. Как писали современники, только благодаря одному человеку в 1906 году в России не произошла революция — и этим человеком был Санкт-Петербургский градоначальник В. Ф. фон-дер Лауниц.

Владимир Федорович не был ни антисемитом, ни ксенофобом, как пытались его заклеймить враги. Он прекрасно понимал, что идет брань духовная, что выступают против монархии не просто чем-то недовольные отдельные иноверцы и инородцы: на Русь Святую надвигаются темные полчища, ведут войну те тайные силы, отец которых — дьявол.

Убийство Владимира Федоровича весьма символично. Об этом говорит выбранное террористами время и место: оно произошло в предрождественскую неделю, когда весь христианский мир готовился к встрече с Божественным Младенцем, на пороге только что освященного

храма в честь св. мчц. Царицы Александры в Петербургском институте экспериментальной медицины. 21 декабря 1906 года с.ст./ 3 января 1907 года н.ст. Владимир Федорович выстрелом в затылок был убит террористом эсером Кудрявцевым. Свидетели вспоминали, что «во время молебна Владимир Федорович горячо молился, будто чувствуя, что над ним витает уже ангел смерти».

В.Ф. фон-дер Лауниц знал, что он приговорен террористами к смерти, что уже несколько лет, начиная с Тамбова, они без устали охотились за ним. Дату насильственной смерти предсказала ему еще в 1903 году блаженная Паша Саровская... Но когда близкие люди, глубоко почитавшие Владимира Федоровича, просили его уехать из Петербурга и не подвергать себя смертельной опасности, он был по-военному краток и непреклонен: «Смерти я не боюсь, все мы в руке Божией... Останусь, пока нужен Государю!»

Как глубоко верующий человек, безусловно, одаренный мистическим чувством, Владимир Федорович безошибочно осознавал главное: не будет самодержавной монархии — не будет России. Верный присяге как русский генерал и гражданин, до последней минуты своей жизни он служил Государю, являясь крепкой опорой Царского трона. Эту опору врагам монархии надо было сокрушить. За несколько лет он выдержал 15 покушений!

Отпевал его, еле сдерживая слезы, Предстоятель Русской Православной Церкви митрополит Петербургский и Ладужский Антоний (Вадковский). Провожал весь Петербург. В снежную морозную вьюгу его останки со станции Н.-Мальцево до Каргашина несколько километров несли на руках, двигаясь с хоругвями и иконами, как переносят почитаемые мощи любимого святого.

Император по достоинству оценил заслуги Владимира Федоровича, называя его «Наш верный слуга», который «отдал жизнь за Царя». Убитая горем вдова получила от Его Величества Государя Императора сочувственную телеграмму: «Императрица и Я, глубоко возмущенные злодейским убийством Нашего верного слуги, посылаем вам, Мария Александровна, чувства Нашего сердечного соболезнования по случаю постигшего вас горя. Да подаст вам Господь силу и крепость перенести столь жестокий удар. НИКОЛАЙ».

Со смертью Петербургского губернатора террористы не успокоились, они продолжали борьбу с ним и после его убийства. В 1921 году, невзирая на просьбы крестьян, обращенные к Ленину, не совершать кощунства, комиссары разрушили могилу Лауница. Хрустальный гроб разбили, находившийся внутри его гроб, в котором непосредственно покоилось тело Владимира Федоровича, отдали в сельсовет для стирки грязного белья, а генеральские сапоги (15 лет пролежавшие в могиле!) натянул на себя комиссар-кощунник... Очевидцы-крестьяне свидетельствовали, что тело «нашего барина», как они с любовью называли Владимира Федоровича (а старики так именуют его до сих пор, впитав уважительное отношение к нему по наследству), было нетленным: он спал с легким укором на лице. Где сейчас обретаются его честные останки, сокрыто тайной.

Супруга Владимира Федоровича Мария Александровна, в девичестве княжна Трубецкая, погибла в Харьковском центре в 1923-1924 гг. (точная дата неизвестна) — это было страшнейшее место в те годы: живыми из пыточных камер не выходили). Были арестованы и дети Лауницев. Старший сын Владимир, осужденный в 1918 году Лубянским трибуналом по обвинению в монархическом заговоре, бесследно исчез в советских концлагерях. Дочь Мария, в замужестве Лермонтова, вместе с семьей была выслана на строительство Беломорканала. На многие десятилетия попало под запрет большевиков любое упоминание фамилии Лауниц. Им хотелось навсегда стереть его из русской памяти.

...На могиле Владимира Федоровича в селе Каргашино до нынешнего дня стоит подаренный Св. Государем Николаем Александровичем черный гранитный крест, крепко упирающийся на мощный скалистый камень. Этот крест-памятник символизирует собой «несокрушимую скалу в житейском море», о которую разбиваются враги Святой Руси. Так выразили свое отношение к подвигу бесстрашного воина за Веру, Царя и Отечество его современники. За прошедшие десятилетия богоборцы, осквернив и уничтожив могилу, много раз пытались уничтожить и крест. Сельчане рассказывали, как однажды, накинув на памятник цепи, «его тащили аж три трактора». Безуспешно! Он по-прежнему крепко стоит на скале. Только, как рубцы на теле «старого солдата», остались на нем зазубрины от тяжелых цепей.

Владимир Федорович вобрал в себя многие добродетели, присущие истинному христианину. Это был прекрасный семьянин, живший по высоким нравственным законам, обладавший благородной душой и добрым сердцем, отзывчивым для всех, кто нуждался в помощи градоначальника, снискавший беспримерную любовь к себе самых обездоленных и заблудших. Это был убежденный монархист-патриот, наделенный негибимой волей и сильным характером в исполнении присяги на верность Престолу и России, обладавший неутомимой энергией и глубоким, государственным умом, беззаветно любящий свою Родину. Это был бесстрашный христоробивый воин, который до пролития крови усвоил духовную науку побеждать... Таким в памяти современников был Свиты Его Императорского Величества Санкт-Петербургский градоначальник, генерал-майор Владимир Федорович фон-дер Лауниц.

История не терпит сослагательного наклонения, но думается, что если бы Владимир Федорович был в 1917 году рядом с государем, то в царском дневнике никогда не появились бы горькие слова: «Всюду измена, трусость и обман».

В 2000 году материалы о его жизни, трудах и мученической кончине были переданы в Комиссию по канонизации при Священном Синоде Русской Православной Церкви Московского Патриархата.

То, что в истории России были такие люди — это залог, что в будущем наша страна обязательно встанет. У нас огромный потенциал — исторический и духовный.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. Борец-мученик за святую Русь. Подвижники благочестия XX века. Сост. В. Н. Соколов, Ставрополь, 2000.
2. Власть и крайние правые партии. Запись беседы Дворцового коменданта В. А. Дедюлина (1908 г.) // Исторический архив. 2000. № 1.
3. Волконский В., князь. Странички воспоминаний. Четвертый Удел Богородицы. М., 1992.
4. Герасимов А. В. На лезвии с террористами. Воспоминания. М., 1991.
5. Дневники Императора Николая II. М., 1991. Запись от 17-го февраля 1906 г., М., 1991.
6. Мосолов А. А. При Дворе последнего Императора. Записки начальника Канцелярии Министра Двора. СПб., 1992.
7. Памяти С.-Петербургского градоначальника, Свиты Его Величества генерал-майора Владимира Федоровича фон-дер Лауница. Собрано крепко любившим почившего Д. И. Ш[уми-маревым]. СПб., 1907.
8. Помогаев В. В., Фомина Л. Б. Тамбовский Триумvirат // Пре подавание истории в школе. 1996. № 3.
9. Слово, сказанное преосвященным Иннокентием, Епископом Тамбовским и Шацким, 27 декабря 1906 года в церкви с. Кагар-шино Елатомского уезда, при погребении С.-Петербургского градоначальника, Свиты Его Императорского Величества, ге нерал-майора Владимира Феодоровича фон-дер Лауница // Ведомости СПб. градоначальства. 1906. № 71, Прибавления к «Церковным ведомостям». 1907. 20 января.
16. Соколов А., Соколов В., Логвиненко Л. Лауниц, фон-дер, Вла димир Федорович // Святая Русь. Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003.
17. Сологуб Валентина. «Велик Бог земли Русской!..». Роман- журнал XXI век. 2004. № 8.

